

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ИЗОБРЕТАТЕЛЬ РОССИИ КИРИЛЛ РИДЕР:

«ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ НИКТО НЕ СМОЖЕТ ПОГАСИТЬ!»

Творение рук человеческих, изобретение на века. Священное пламя, которое не даст грядущим поколениям забыть о подвиге героев, павших на фронтах Великой Отечественной войны. О том, как создавался Вечный огонь у Кремлевской стены, об испытаниях без сна и отдыха, о событиях 8 мая 1967 года и факеле в руках Леонида Брежнева рассказал в интервью заслуженный изобретатель России, доктор технических наук Кирилл Ридер.

— Кирилл Федорович, 55 лет назад вы творили историю. Как это было?

— Мне исполнилось 28 лет, когда нашему институту «МосгазНИИпроект» поручили создать Вечный огонь в Александровском саду. Я, конечно, еще не был ни доктором, ни даже кандидатом наук. Работы проводились под руководством председателя исполкома Моссовета Владимира Федоровича Промыслова и его сотрудников. Они не раз приезжали, высказывали свои пожелания.

Институт, безусловно, был очень сильный: молодежное ядро, толковый, квалифицированный, дружный коллектив. Начинали с нуля, и сроки стояли жесткие: «Ребята, через три месяца выдайте!» Мне лично поручили горелку и запальное устройство. Тяжело пришлось, часто задерживались допоздна и спали прямо на работе.

Для нас, молодых конструкторов, воодушевленных и увлеченных, этот проект стал большой гордостью, великой честью. Мы ощущали себя тогда детьми войны, все это было близко, поэтому

старались воплотить в жизнь задуманное как можно быстрее и лучше.

— С какими трудностями пришлось столкнуться создателям устройства Вечного огня?

— Сразу взяли за основу несколько вариантов, не зная, какой в итоге выйдет победителем. Главным для нас был сам цвет Вечного огня. Дело в том, что природный газ горит голубым пламенем и солнечным днем его просто не видно. Чтобы создать зрелище, нужно «неправильно» сжигать газ, с недостатком воздуха. Именно при недожоге появляются красные, оранжевые, желтые частицы, которые придают пламени разноцветье и красочность.

Стояла и другая задача: в любую погоду и непогоду Вечный огонь должен гореть. Все варианты надо было проверять дождем, снегом и ветром. Поливали горелку из шлангов — все работало. В Москве порывы ветра бывают 20 м/с и даже выше. Доказано: наш факел держит сегодня 30 м/с!

При разработке горелки приходилось оперативно решать и другие вопросы. Руководство Моссовета просило сделать огонь то выше, то ниже, хотело, чтобы он более вертикально горел.

— К маю 1967 года нужен был и надежный факел для генерального секретаря ЦК КПСС. Как велась разработка?

— На создание факела времени, конечно, было мало. Такое устройство работает не на природном, а на сжиженном газе, внутри — давление 16 атмосфер. Когда открываешь кран, газ переходит в пар, который и горит. Баллончик для факела мы проверяли на 80 атмосфер! Отдали изделие в специальный институт на Урале, где были испытательные стенды.

Мне не раз задавали вопрос: правда ли Брежнев отшатнулся, когда зажигали факел? Нет, это не испуг: Леонид Ильич был человек мужественный. Генеральному секретарю, по-видимому, не объяснили: когда открываешь газ, он примерно 20 секунд вытесняет воздух и не горит.

В мае 1967-го стояла аномальная жара, а чем температура воздуха выше, тем ниже его плотность. В такой ситуации надо было подождать, может быть, 40–50 секунд. Когда факел все-таки зажегся, для Брежнева это стало неожиданностью, естественно, голова дернулась. Этот кадр потом вырезали.

— Есть ли на Земле такие силы, которые могут потушить Вечный огонь?

— Разве что дикий шквал, шторм... Весной 2017 года задержали вандала, который пытался осквернить мемориал на Поклонной горе. Вечный огонь продолжал гореть. Его никто не сможет погасить.